

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 45–49.

УДК 340

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

STATE AUTHORITY AND POLITICAL AUTHORITY: THE QUESTIONS OF THEIR CO-RELATION

Я. В. БАКАРДЖИЕВ (Y. V. BAKARDGIEV)

Проанализированы два явления социально-политической жизни: государственная и политическая власть. Сопоставление этих видов власти выявляет их несовпадение по субъектам, содержанию, объектам воздействия, выполняемым целям и задачам. При этом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что политическая власть – это более широкое понятие, чем власть государственная, и включает в себя, помимо первой, власть общества, находящуюся в диалектическом взаимодействии с государственной властью.

Ключевые слова: государство, власть, политическая власть, государственная (административно-управленческая) власть, гражданское общество, общественная власть.

Two phenomena of socio-political life are analyzed in the article: state authority and political authority. The comparison of these kinds of authorities reveals their difference in subjects, content, the objects of their influence, goals and terms of reference. The realized analysis allows to make the conclusion that political authority is a broader concept than state authority and includes social power which lies in dialectic interaction with state authority.

Key words: state, authority, political authority, state authority (administrative and management authority), civil society, social authority.

Существование любого государства и возможность осуществления им своих функций обусловлены наличием неотъемлемого его атрибута – *государственной (политической) власти*. Более того, государственная (политическая) власть – необходимое и единственное связующее звено между государством, политикой и правом. Она всегда присутствует в тех отношениях, где задействованы эти ключевые категории государственности.

Но как же соотносятся эти два типа власти? Одни используют данные термины в качестве синонимов, идентичных понятий [1]. Другие указывают на различия, где политическая власть шире по объёму, чем государственная. Есть мнение, что политическая и государственная власть – это различные типы

власти, каждая из которых имеет своё «поле деятельности» [2]. В связи с этим возникает необходимость разобраться в сущности этих двух явлений, что важно как для теоретического уяснения вопроса, так и для понимания роли власти в обществе и государстве.

Что же такое власть вообще? В самом общем смысле власть как явление предполагает подчинение воли одних субъектов воле других. В основе этого подчинения лежит либо принуждение (или возможность его применения), либо авторитет и убеждение. Власть государственная, а тем более политическая, является по своему характеру социальной, т. е. проявляющейся в относительно большой общности индивидов и построенной на социально-биологических законах об-

жежития и управления. В общесоциологическом смысле власть – это соответствующее характеру и уровню общественной жизни средство функционирования всякой социальной общности, заключающееся в способности и возможности определённой инстанции (структуры) осуществлять свою волю, оказывая решающее воздействие на сознание и деятельность индивидов, их объединений посредством использования авторитета, убеждения, принуждения [3].

К жизни отношения власти и подчинения вызывает, во-первых, необходимость управления и координирования деятельности социальной общности. Власть придаёт обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности. Иными словами, это систематизирующий элемент, обеспечивающий обществу жизнеспособность. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей становится упорядоченной. Следовательно, социальная власть носит в обществе объективный характер, является фундаментальным свойством любой общности индивидов.

Во-вторых, зарождение властеотношений обусловлено появлением у индивидов различных несовпадающих интересов, ведь одни интересы должны быть подчинены другим или достигнут компромисс. Но пока эти интересы носят объективный или индивидуальный характер, а цели общества в целом едины, о политической власти речи не идёт.

Политическая власть возникает при смене личных интересов групповыми. «Политическая жизнь, а вместе с ней и политическая власть возникла в обществе, где люди разделены неодинаковым положением, разными интересами, а в этой связи вступают в состояние определённой борьбы» [4].

Существует точка зрения, что политическая власть может быть рассмотрена и как коммуникативное взаимодействие субъектов политики, при котором воздействие субъекта власти на объект осуществляется посредством использования неких символов (знаков), призванных вызвать определённую адекватную реакцию объекта воздействия. При этом всякое взаимодействие в политической сфере

основано на том, что субъекты политики вкладывают в ключевые категории одинаковое содержание. Данные категории и являются средством структурирования социальной реальности [5]. Опираясь на указанный подход, можно предположить, что такими символами или знаками в государственно организованном обществе являются нормы права. Именно нормы права способны оказывать воздействие как на поведение конкретного индивида, так и на социальную ситуацию в целом. И именно в отношении норм права крайне важно, чтобы и индивид, и государство вкладывали в них одинаковое содержание. Только в этом случае они будут являться «средством структурирования социальной реальности».

Основой политической власти является власть государственная, или административно-управленческая. Государство – основной структурный элемент политической системы. Как уже отмечалось, организация любого сообщества не мыслима без отношений власти–подчинения, поэтому государство как общественная надстройка и система управления человеческим обществом не мыслимо без государственной власти. Ибо государство без власти не может считаться таковым. Данный вид власти – обязательный атрибут государства, выступающий гарантом исполнения его воли, а следовательно, и государственной политики, и не отделим от него.

При этом одновременно и государство является основой функционирования власти. «Оно есть структурированное материальное образование, реализующее посредством принятия законов волю власти в жизнедеятельности индивидов, организаций. В этой связи можно сказать, что тесная связь государственной власти и государства не означает их полного совпадения, тождества. Государственная власть как социально-психологическая структурированная инстанция, призванная осуществлять управление делами общества, обеспечивать его стабильность, первична по отношению к государству, его механизму. Последний создаётся с учётом стратегических целей и определённых задач, решаемых государственной властью в интересах социальных групп и всего общества» [6]. Государство и власть соотносятся в этом смысле как форма и содержание.

В хронологическом плане государственная власть возникает фактически одновременно с возникновением государства. Как государство эволюционирует от родово-племенной общины, так и государственная власть развивается из общинного или военно-демократического управления. По сути, особая организация суверенной, политической, публичной власти на определённой территории и есть государство.

Но политическая власть, во-первых, не ограничивается только влиянием государства, а во-вторых, в демократическом обществе государственная власть по определению не может быть исключительной и бесконтрольной со стороны общества. Ведь, по сути, политическая власть – есть власть, способная, во-первых, повлиять на принимаемые государством политические и правовые решения и, во-вторых, управлять социальными процессами. Соответственно, она должна осуществляться не только государством, но и обществом.

Поэтому второй составляющей политической власти является власть, которую можно обозначить как «социальная (общественная)», «оппозиционная» или «протестная». Она представлена институтами гражданского общества. Если же влияние гражданского общества отсутствует, его институты не развиты, то государственная власть совпадает с политической.

При этом не стоит считать, что власть гражданского общества всегда находится в протесте, в оппозиции к власти государственной. Это как раз исключение для цивилизованных демократических отношений. Нормой же является, когда «социальная» власть поддерживает государственную, тем самым легитимизируя её. Оппозиционность же и протестность следует рассматривать как потенциально возможные, когда государство начинает отклоняться от своей функции соблюдения баланса общественных отношений. Часть общества, чьи интересы нарушены, будет стараться исправить сложившуюся негативную для себя ситуацию, «включив» политическое влияние своих лидеров и объединений либо проявив непосредственную «народную демократию» в виде требований проведения референдума или осуществления акций протеста и неповиновения – митингов,

забастовок, пикетов и т. д. Государство же должно проявлять свою заинтересованность в соблюдении баланса интересов и в культивировании гражданского общества как факторов, препятствующих разрушению системы государственного управления, ослаблению его регулятивной функции, а значит, и самого государства.

Весьма интересной в связи с этим кажется точка зрения на взаимодействие двух составляющих политической власти, представленная в работе В. И. Спиридоновой «Диалектика власти и реформа» [7], где политическая власть (автор называет её государственная власть) рассматривается в диалектическом единстве и противоположности административно-управленческой (бюрократической) и «собственно политической» (социально-демократической) власти. Каждая со своей логикой бытия, особенностями существования и развития, целями и задачами [8].

В современной науке политическая власть характеризуется «способностью и возможностью определённых структурных образований (партий и др.) отстаивать и претворять в жизнь определённые политические взгляды, установки, интересы и цели на основе политических и иных норм, обеспечиваемых организационными и иными санкциями» [9].

Государственная же власть – это такая разновидность политической власти, которая или делегирована, или санкционирована государством, т. е. проводится от его имени, по его уполномочию и при его поддержке [10]. При этом «государственная власть в равной мере означает как определённую организацию, так и практическую деятельность по осуществлению целей и задач этой организации» [11].

Субъектом государственной власти является само государство в лице своих органов и институтов. При этом доктрина естественного права, социопозитивистский подход к пониманию права, историческая школа права и некоторые другие концепции сущности права критически относятся к монополизации власти государством, а наличие неформальных центров власти является прямым проявлением жизнедеятельности гражданского общества. Указанные концепции исходят из того, что «если пространство пра-

вовой политики исчерпывается институтами публичной власти, то возникает угроза отрыва этой власти от общества, утраты понимания реальности происходящих социальных процессов, способности к критическому самоосмыслению, неустойчивости властных структур в условиях новых вызовов времени. Неучастие в выработке стратегии и тактики правового развития страны учёных, общественных объединений, средств массовой информации и других субъектов гражданского общества ведет к изоляции правовой политики от накопленного общественного потенциала, от механизмов духовно-культурного правового оформления социальной действительности» [12].

Задачами государственной власти являются сохранение государства как формы организации социальной общности, укрепление самой власти, усиление своей роли в регулировании общественных отношений, защита социально-экономического строя от внутренних и внешних посягательств. Выполнение этих задач в идеале должно соответствовать тем целям, которые стремится достичь само общество, – это обеспечение стабильности социальных отношений, их динамичного, поступательного и последовательного развития, приведение частных интересов индивидуума или их группы к интересам всего общества в целом при максимальной возможности сохранения частного интереса, нивелирования социальных конфликтов путём достижения компромисса. Диалектическое взаимодействие указанных задач и интересов составляет содержание политической власти. Чем эффективнее государство осуществляет свою функцию по поддержанию баланса интересов, тем слабее «протестная» политическая власть, тем свободнее в своих действиях и решениях власть государственная.

Государственная власть – единственная власть, имеющая легальную возможность использовать в качестве метода подчинения своей воле принуждение. Принуждение не столько право государства, сколько его неотъемлемый атрибут, признак, а в определённых случаях и обязанность, поскольку в силу наличия различных субъективных интересов и потребностей у членов общества принуждение (или возможность его применения) является единственным для всех уча-

стников социально-политических отношений действенным побуждающим фактором, благодаря которому возможна организация социальной общности, обеспечение и поддержание в ней порядка и стабильности. При этом средством и основанием властного воздействия является исключительное право государства на издание нормативных правовых актов, обязательных для всех субъектов политических отношений. Не случайно государственная власть часто определяется как «форма политической власти, располагающая монопольным правом издавать законы, обязательные для всего населения, и опирающаяся на специальный аппарат принуждения как на одно из средств для соблюдения законов и распоряжений» [13].

В заключение, отметим, что любое государство может быть успешным лишь в том случае, если оно опирается на твердую, легитимную, авторитетную политическую власть. При этом активным субъектом политической власти выступает не только государство, но и общество. Укрепление политической власти, о чем сегодня много говорят и пишут, предполагает, в первую очередь, вовлечение в её осуществление различных институтов общества. В противном случае она обречена на слабость, рыхлость и недееспособность.

1. См., например: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2000. – С. 43–46.
2. См., например: *Дмитриев Ю. А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 28–34.
3. *Кожевников С. Н.* Государственная власть и правовая политика // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 1. – С. 35.
4. Там же.
5. См. подробнее: *Рахимов Р. А., Хабибулин А. Г.* Политическая власть и право: проблемы семиотического анализа // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 52–59.
6. *Кожевников С. Н.* Указ. соч. – С. 37.
7. *Спиридонова В. И.* Диалектика власти и реформа // Литературное обозрение. – 1998. – № 5/6. – С. 83–86.
8. О других аспектах соотношения государственной и политической власти см. также: *Чиркин В. Е.* Государственное управление. Элементарный курс. – М., 2002. – С. 41–44.

9. *Кожевников С. Н.* Указ. соч. – С. 35.
10. См.: Теория государства и права : курс лекций. – С. 45; См. также: *Любашиц В. Я.* Государственная власть: понятие, особенности и виды // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 224–238.
11. *Краснов Б. И.* Власть как явление общественной жизни // Социально-политические науки. – 1991. – № 11. – С. 2.
12. *Липатов Э. Г.* Нормативно-правовая организация общества и правовая политика: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 3. – С. 122; См. также: *Демидов А. И., Малько А. В., Соломатин А. Ю., Долгов В. М.* Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества. – Пенза, 2002.
13. *Краснов Б. И.* Указ. соч.